

4. Ивахненко Е. Н. Российский университет перед лицом принудительных эпистем неоглобализма // Высшее образование в России. 2008. № 2.
5. Панарин А. С. Политология. М.: Университет, 2000.
6. Юревич А. В. Асимметричное будущее // Вопросы философии. 2008. № 7.
7. Мамчур Е. А. Фундаментальная наука и современная технология // Вопросы философии. 2011. № 3.
8. Горохов В. Г. Проблема технонауки- связь науки и технологий // Философские науки. 2008. № 1.
9. Роджеро Дж. Из руин в кризис: об основных трендах в жизни глобального университета // <http://magazines.russ/nz/2011/3>
10. Медведев С. А. Болонский процесс, Россия и глобализация // Высшее образование в России. 2006. № 3.
11. Долженко О., Тарасова О. Будущее: информационного многознания или человек понимающий? // Высшее образование в России. 2009. № 8.
12. Байденко В. И. Болонские преобразования: проблемы и противоречия // Высшее образование в России. 2009. № 11.
13. Хагуров Т. А. Высшее образование между служением и услугой // Высшее образование в России. 2011. № 4.
14. Белоцерковский А. В. О качестве и «количестве» образования // Высшее образование в России. 2011. № 4.
15. Тхагапсоев Х. Г. Университет в современной России: технология как стратегический горизонт? Там же.
16. Давыдов А. П. Инверсия как культурное основание цикличности в развитии (к вопросу об объекте деконструкции в русской культуре) // Философские науки. 2010. № 1.
17. Тхагапсоев Х. Г. Идентичность как философская категория и мера бытия // Философские науки. 2011. № 1 (специальный выпуск).
18. Крылов А. Н. Эволюция идентичностей. М.: НИБ, 2010.

А. Н. Алехин

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА – СЕСТРЫ В РАЗЛУКЕ

Если немного подумать, а подумав немного, решительно отказаться от заносчивой идеи, будто бы психология изучает душу человека (зоопсихология, соответственно, душу животных), то у нее появляются реальные шансы стать наукой и востребованной и практичной. Это в полной мере относится и к другим определениям предмета, как то — психика (та же душа, но только с греческого — последний выдох умирающего), или, что вроде и звучит современно, но к делу никакого отношения не имеет, свойство высокоорганизованной материи чего-то отражать. Конечно, рассуждать об экзистенциальном и бессознательном, о структурах и блоках психики — то бишь души, о соотношении мозга и сознания — занятное занятие, тем более, что уж два тысячелетия об этом рассуждают те, чье призвание — поучать. Но мир меняется, и от рассуждений ждут практичности, а вот с этим в психологии проблемы. Растет количество пьянствующих школьников, по уровню суицидов среди них страна стремится к лидирующим позициям, ничего не ясно в том, как мультимедийные средства влияют на сознание и мышление в нежном возрасте развития, как социальные сети сказываются на социальном поведении, не понятно поведение подростков, формирующих группы по интересам, которые тоже не понятны. В общем, все непонятнее и непонятнее. В недавно опубликованной работе

коллектива авторов, проанализировавших 1050 докторских диссертаций по психологии, хоть и обидно, но, судя по дотошности анализа, с основанием заключается: жизнь — сама по себе, а психологическая наука — сама по себе.

Справедливости ради следует отметить, что резонерство (бесплодное мудрствование) — участь не только психологии. Тем же грешит вся сфера знаний, долгие десятилетия безбедно гревшаяся под сенью могучего марксизма-ленинизма. Где свежие философские обобщения, где новые теории познания и бытия? Где экономические обоснования нового пути? Где теории антропогенеза и поступательного развития общества? Увы! Молчат марксисты-ленинцы, молчат их ученики — прагматики, постмодернисты и экзистенциальные психоаналитики. Лишь литературная критика и эпатаж претендуют ныне на статус «философического».

Впрочем, пусть себе развлекаются. Как пел В. Высоцкий: «Пользы в этом, правда, никакой, но и вреда, однако ж, тоже никакого!» Есть, впрочем, в этом компендиуме наука, претендующая на свое особое место в общественной практике, и, по существу, это место узурпировавшая. Речь идет о педагогике. Никто не станет спорить о том, что педагогика опекает человека от рождения и до самой пенсии, и люди, живущие сейчас, легко припомнят множество педагогических инноваций, «объектом» которых или стали они сами, или их дети. Я помню такой предмет, как чистописание, например. У нас особым шиком тогда считалась красивая перьевая ручка, чернильница-непроливайка в сеточке и перочистка. И были специальные тетрадки с косыми линейками, где мы выводили свои первые «палочки» и «черточки». И я очень удивился, когда увидел, что моя младшая дочь учится писать шариковой ручкой, ведя узор по строке до тех пор, пока не уснет: не надо переключать внимание на обмакивание пера. Еще я помню свои учебники по русскому языку, арифметике и физике, алгебре и тригонометрии. И я до сих пор помню основные правила орфографии и грамматики, сложения и умножения в столбик и многие другие премудрости. Но я уже не мог растолковать учебников, по которым учились мои дети, и не могу сказать с уверенностью, что они помнят правила русского языка или умеют умножать в столбик. Конечно, им этого и не надо. Есть офисные пакеты, заботливо подсказывающие про ошибки, есть калькуляторы, которые все считают. А как умственные операции, их формирование? И ведь все эти педагогические инновации были кем-то придуманы, защищены и внедрены в массовую школу. Как?

Я с интересом вникаю в порядок оформления УМК, который, по идее, должен заменить и лектора и преподавателя, и чтение которого, по задумке дизайнеров этого новшества, должно «инсталлировать» в студента и знания, и навыки, и умения, а теперь еще и компетенции. Нам говорят о необходимости разработки электронных УМК, доступных дистанционно. И я бы согласился с этим новаторством, когда речь шла бы о математике. Но как дистанционно учить медицине или психологии? Я не понимаю.

Как-то я поинтересовался у педагогов: «Как Вы это все придумываете?», имея в виду многообразие педагогических инноваций, и услышал в ответ: «Ну, вот так!» И вот так учреждение для детей с умственной отсталостью закупает по команде из роно электронные «ридеры» для детей, зачем? «А вот так!» А в интернате закуплены и стоят Apple Macintosh, стоят закрытыми на замок в опечатанном кабинете, потому что и воспитатели то не знают, как к ним подступиться и не рискуют даже.

А замена выпускных школьных экзаменов ЕГЭ? Как это обосновывалось в педагогическом (не в экономическом, конечно) аспекте? Очень, очень много вопросов возникает к научным основаниям педагогической науки. Послушаешь, бывает, диссертацию: посадили вокруг 8 детишек, спели им песенку и установили, что дети стали и ласковее и послушнее, вот и методика воспитания ласковости и послушности. Это, конечно, преувеличение. Конечно, всякая диссертация имеет все необходимые разделы, а полученные

результаты обладают и научной новизной и практической значимостью и достоверны без всяких сомнений, и главное, чтобы никто не бросился внедрять полученные результаты в процесс обучения и воспитания наших детей и внуков. Благо, всего не внедришь, не хватит ни детей, ни образовательных учреждений.

Что же получается? Психология увлечена поисками души и знать не хочет ничего о своем практическом приложении — «не царское это дело!». А педагогика эту самую душу формирует, но безо всякого интереса к свойствам самой формируемой материи. Странные, прямо скажем, отношения. Уж даже царицы наук — физика и математика заключили друг друга в объятия и именуется не иначе как «физико-математические» науки. А психология и педагогика, как обиженные девицы, ходят рядом и не замечают друг друга. Хотя и «объект» общий, и предмет, если приглядеться — един, да и в целях и задачах нет больших разногласий. Ведь что, по существу, изучает психология? (Хотя бы в том варианте, в каком замышлялась как наука). Она изучает поведение человека, его формирование, условия нормального и аномального развития, способы и средства научения поведению и много других вопросов. Изучает в разных аспектах (движение, чувствительность, познание, социальные роли) и ракурсах (сознательное и бессознательное, условия закрепления и угашения навыка, соотношение вербального и невербального в формировании поведения). Разве это — не то, что нужно педагогике? А педагогика, сталкиваясь с проблемами обучения и воспитания, разве не с психологическими проблемами сталкивается?

Новые и сложные научные проблемы в современных условиях порождаются новыми общественными практиками; это и обучение и воспитание детей с особенностями развития, и так называемое инклюзивное обучение, это и интеграция детей иной культуры в социальную среду, это и формирование новой культуры организационного поведения, всего и не перечислить. Но всюду решение задач предполагает непосредственное взаимодействие психолога и педагога, их взаимообогащение знаниями, умениями, навыками, теоретическими схемами и методологическими находками.

Но, понятно, что любой союз предполагает готовность партнеров к переменам. И психологии стоит отказаться от своей заносчивости в многообразии описаний «души» и ее несуществующих функций: ощущения, восприятия, памяти, мышления, далее по оглавлению любого учебника. Но и педагогике пора бы уже перестать уповать на свой «проницательный» эмпиризм и обратиться к данным хотя бы той части психологии, которая уже имеет ответы для педагогических задач: теории научения, социального поведения, формирования высших психических функций, нарушений развития. Думается, что только такой союз — «психолого-педагогические науки» смог бы породить нечто и впрямь инновационное для решения повседневных задач воспитания, обучения, образования подрастающих поколений.